

УДК 81-114

ББК 81

ДОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КОНЦЕПТОВ УТВЕРЖДЕНИЯ И ОТРИЦАНИЯ (КРАТКИЙ НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

МИНКИН Л.М.

Харьковский национальный педагогический университет им. Г.С. Сковороды

В предлагаемом обзоре речь идет об предлингвистической интерпретации концептов утверждения и отрицания как базовых характеристик модуса бытия – одного из центральных философских понятий.

Концепт отрицания рассматривается в паре с концептом утверждения. Исследователи отмечают, что небытие не означает пустое пространство, поскольку в негации присутствует ее противочлен – ассерция (утверждение). В этом проявляется онтологическая сущность негации.

Отрицание и утверждение соприсутствуют в одном концептуальном поле. Это взаимодополнительные пары концептов. При логическом подходе отрицание рассматривается в сфере ментальной деятельности как гипотетическое бытие.

Ключевые слова: ассерция, негация, бытие.

This proposed review is about the before-linguistic interpretation of the concepts of assertion and negation as basic characteristics of the modus of existence, one the principal philosophical concepts.

The concept of negation is viewed together with the concept of assertion. Researches notice that nonexistence is not an empty space because in the negation there is its counter-term – assertion. The ontological nature of negation contains in this specialty.

Negation and assertion are present in a common conceptual field. These are two inter-complementary concepts. The logical approach views negation as hypothetical existence in the sphere of mental activity.

Key words: assertion, negation, existence.

Долингвистическая реконструкция концептов представляет определенную трудность для лингвиста, поскольку он неизбежно вторгается “в неспецифическую для него область мышления и вынужден ограничиваться описанием аспектов как прикладных к основному анализу” [2, с. 37–38].

В данном обзоре рассматриваются ряд логико-философских характеристик утверждения и отрицания, которые являются существенными для их последующего анализа.

Концепты утверждения и отрицания представляют базовые показатели модуса бытия – одного из центральных философских понятий. В статусе предлингвистической единицы концепт отрицания в паре с концептом утверждения репрезентирует одну из основных частей семиосферы человека [6, с. 34–35]. Ментальные построения всегда виртуальны и могут быть актуализированы в языке. Именно язык меряет мир через существование вещи и отношения бытие-ничто (утверждение-отрицание).

Негация вторична по отношению к ассерции. В этой связи возникает необходимость признания или непризнания негации онтологической сущностью. “Существует реально то, что отрицается, или это лишь результат логической операции над существующими в реальности объектами, явлениями, признаками, событиями и т.д.” [7, с. 91]. В философской проблематике бытия (в противопоставлении не бытию) основным является понятие присутствия [10, с. 7–8]. Вот, что пишет М. Хайдеггер о сущности негации: “Поскольку принадлежащая времени (причем

экстазису настоящего точно так же, как и другим экстазисам) модификация презентации в абсценцию, присутствия в отсутствие имеет характер негативности, характер Нет, неприсутствия, возникает вопрос, в чем вообще корень этого Нет. При ближайшем рассмотрении оказывается, что так же и Нет, соответственно, – сущность. Нет, “нетость” равным образом могут быть истолкованы из сущности времени, и только исходя из этого можно пояснить возможность модификации, например, присутствия в отсутствие” [11, с. 414].

Итак, по мнению ученого, присутствие (ассерция) и отсутствие (негация), представляют сущности модуса бытия, разведенные во времени. Именно наличие временного интервала между ними дает основание разграничить в двоязыковом ментальном континууме концепты утверждения и отрицания, а не соединять их в одном бинарном концепте [4, с. 455].

Исследователи также отмечают, что небытие не означает пустое пространство [6, с. 37]. Высказывается мнение о нереальности бытия (при негации), которое коррелирует с отсутствием референта [3, с. 4]. Реальность референта негации воспринимается на фоне ассерции. Номинации негации предшествует ассерция. “[...] отрицание не рождает самостоятельную сущность, а лишь отрицание в мысли наличие предмета или бытия реальности ...” [7, с. 91].

Исключение концепта негации из мира реального восходит к его толкованию в сугубо логическом плане. Логический подход к осмыслению концептов утверждения и отрицания основан на положении, о котором говорит Н.Д. Арутюнова, когда речь идет о формуле суждения типа “*Это стол; это не стол*”, где “субъект – представитель мира, предикат – представитель человека, той концептуальной системы, которая присутствует в его сознании. Задача субъекта – идентифицировать предмет речи, задача предиката – указать на те или иные признаки, которые релевантны для целей коммуникации” [1, с. XI–XII]. Получается, что субъект находится в сфере реального бытия, а отрицание – в сфере ментальной деятельности познающего субъекта. В таком случае, реального бытия не существует, есть только небытие гипотетическое. В языковой концептуализации происходит своеобразное “смещение миров” (мира реального и мира мыслимого) [7, с. 91]. Это обуславливает факт асимметрии утверждения и отрицания и их “разного положения в коммуникации” [1, с. 664]. А.Ф. Лосев также отмечает, что “[...] сфера существования отрицательных сущностей мыслится, постулируется как параллельная миру явлений, наблюдаемых с помощью чувств” [5, с. 141–147].

Наряду с этим возможен отход от логической негации, свойственной только миру возможного. Так, в определенной ситуации при общих фоновых языковых и неязыковых знаниях говорящий в форме косвенного речевого акта передает слушающему “большее содержание, чем то, которое он сообщает ...” [8, с. 197], часть со значением скрытого побуждения: (*Почему*) *Билл не ест капусту?* Такое внешнее негативное побуждение имплицитно подразумевает позитивное утвердительное побуждение.

Осмысление отрицательной субстанции в качестве реально существующей, в одном ряду с реально существующими “положительными” сущностями представляется отклонением от нормы. Это мы и назвали “онтологизация негации” – придание отрицательному реальному признаку “нормального” онтологического статуса, равноправного с предметами и признаками “позитивными” [7, с. 91].

Первичность ассерции бытия и вторичность негации обусловлены более сильной позицией и большей фундаментальностью ассерции, чем негации. “[...] при онтологизации негации ничего не отрицается, а напротив, утверждается бытие предмета в новом качестве” [7, с. 101]. Значение утверждения как бы покрывает значение отрицания. Эти значения часто пересекаются и взаимодействуют в одном концептуальном поле.

Подводя итоги, выделим такие характеристики утверждения и отрицания как долингвистических понятий:

1. Изучение негации релевантно только в паре с ассерцией, представляющих части семиосферы человека.

2. Разведение ассерции и негации во времени в виде присутствия и неприсутствия представляют модусы бытия. Небытие не означает пустое пространство.

3. Негация воспринимается на фоне ассерции. В негации “присутствует” ее “противочлен” – ассерция. В этом, по сути, и проявляется онтологическая сущность негации.

4. При логическом подходе отрицание рассматривается в сфере ментальной деятельности как гипотетическое небытие.

5. В случае реальной негации ничего не отрицается, а утверждается бытие предмета в новом качестве. Утверждение и отрицание часто пересекаются и сосуществуют в одном концептуальном поле.

6. Сильная, первична позиция ассерции и вторичная негации как долингвистических понятий характеристики модуса бытия обуславливают ее восприятие в виде оппозитивной взаимодополнительной пары концепт – антиконцепт [9, с. 22]. Постановка вопроса о равнозначности концептов ассерции и негации не релевантна ни семантически, ни функционально.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – 2 изд. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Архипов И.К. Природа концепта и методы его изучения / И.К. Архипов // Концептуальный анализ языка : современные направления исследования : [сб. науч. трудов / РАН. – Ин-т языкознания]. – М.–Калуга : Эйдос, 2007. – С. 33–42.
3. Болдырев Н. Н. Отрицание как модусно-оценочный концепт / Н. Н. Болдырев // Единство системного и функционального анализа языковых единиц : материалы региональной научной конференции. – Вып. 7 : ч. 1. – Белгород : Изд-во Бел. ГУ, 2003. – С. 4–5.
4. Лазуткина Е.М. Отрицание в глагольном предложении: при глаголе, в глаголе и во фразеологизированных конструкциях / Е.М. Лазуткина // Логический анализ языка. Ассерция и негация : сб. научно-аналит. обзоров. – М. : Индрик, 2009. – С. 443–455.
5. Лосев А.Ф. Философия имени / А.Ф. Лосев. – М. : Изд-во МГУ, 1990. – 269 с.
6. Малинкович М.В. Ассерция. Негация. Причинность. Взаимодействие категорий / М.В. Малинкович, Ю.М. Малинкович // Логический анализ языка. Ассерция и негация : сб. научно-аналит. обзоров. – М. : Индрик, 2009. – С. 35–43.
7. Радбиль Т.Б. “Онтологизация негации” как аномалия языковой картины / Т.Б. Радбиль // Логический анализ языка. Ассерция и негация : сб. научно-аналит. обзоров. – М. : Индрик, 2009. – С. 89–102.
8. Серль Дж.Р. Косвенные речевые акты / Дж.Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 18. Теория речевых актов. – М. : Прогресс, 1986. – С. 195–222.
9. Степанов Ю.С. “Понятие”, “концепт”, “антиконцепт” векторные явления в семантике / Ю.С. Степанов // Концептуальный анализ языка : современные направления исследования : [сб. науч. трудов / РАН. – Ин-т языкознания; Министерство образ. и науки РФ. ТГУ им. Г. Р. Державина]. – М.–Калуга : Эйдос, 2007. – С. 19–26.
10. Хайдеггер М. Бытие и время / Мартин Хайдеггер. – Изд-во СПб : Наука, 2002. – 452 с.
11. Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии / Мартин Хайдеггер. – Изд-во СПб : Высшая религиозно-философская школа, 2001. – 445 с.

Дата надходження до редакції 29.03.2016

LYTERATURA

1. Arutiunova N.D. Yazik y myr cheloveka / N.D. Arutiunova. – 2 yzd. – M. : Yaziky russkoi kulturi, 1999. – 896 s.
2. Arkhypov Y.K. Pryroda kontsepta y metodi eho yzucheniya / Y.K. Arkhypov // Kontseptualniy analiz yazika : sovremennye napravleniya yssledovaniya : [sb. nauch. trudov / RAN. – Yn-t yazikoznaniya]. – M.–Kaluha : Eidos, 2007. – S. 33–42.
3. Boldirev N. N. Otrytsanye kak modusno-otsenochnii kontsept / N. N. Boldirev // Edynstvo systemnogo y funktsionalnogo analiza yazikovikh edynyts : materyali rehyonalnoi nauchnoi konferentsyy. – Vip. 7 : ch. 1. – Belhorod : Yzd-vo Bel. HU, 2003. – S. 4–5.
4. Lazutkina E.M. Otrytsanye v hlaholnom predlozhenyy: pry hlahole, v hlahole y vo frazeolohyzyrovannikh konstruktsiyakh / E.M. Lazutkina // Lohycheskyi analiz yazika. Assertsiya y nehatsiya : sb. nauchno-analyt. obzorov. – M. : Yndryk, 2009. – S. 443–455.
5. Losev A.F. Fylosofiya ymeny / A.F. Losev. – M. : Yzd-vo MHU, 1990. – 269 s.
6. Malynkovych M.V. Assertsiya. Nehatsiya. Prychynnost. Vzaymodeistviye katehoryi / M.V. Malynkovych, Yu.M. Malynkovych // Lohycheskyi analiz yazika. Assertsiya y nehatsiya : sb. nauchno-analyt. obzorov. – M. : Yndryk, 2009. – S. 35–43.
7. Radbyl T.B. “Ontolohyzatsiya nehatsyy” kak anomalyia yazikovoi kartyni / T.B. Radbyl // Lohycheskyi analiz yazika. Assertsiya y nehatsiya : sb. nauchno-analyt. obzorov. – M. : Yndryk, 2009. – S. 89–102.
8. Serl Dzh.R. Kosvennie rechevie akti / Dzh.R. Serl // Novoe v zarubezhnoi lnhvystyke. – Vip. 18. Teoryia rechevikh aktov. – M. : Prohress, 1986. – S. 195–222.
9. Stepanov Yu.S. “Poniatye”, “kontsept”, “antykontsept” vektornie yavleniya v semantyyke / Yu.S. Stepanov // Kontseptualniy analiz yazika : sovremennye napravleniya yssledovaniya : [sb. nauch. trudov / RAN. – Yn-t yazikoznaniya; Mynysterstvo obraz. y nauky RF. THU ym. H. R. Derzhavyna]. – M.–Kaluha : Eidos, 2007. – S. 19–26.
10. Khaidehher M. Bitye y vremia / Martyn Khaidehher. – Yzd-vo SPb : Nauka, 2002. – 452 s.
11. Khaidehher M. Osnovnie problemi fenomenolohyy / Martyn Khaidehher. – Yzd-vo SPb : Visshaia relyhyozno-fylosofskaia shkola, 2001. – 445 s.